

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

дело № 33 – 9813/2019

11 июня 2019 года

г. Уфа

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан в составе:

председательствующего Черчага С.В.,

судей: Анфиловой Т.Л.,

Низамовой А.Р.,

при секретаре Киселевой Р.Ф.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе Галимова Ш.Н. на решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 02 апреля 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Республики Башкортостан Анфиловой Т.Л., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Иванова Г.В. обратилась с исковым заявлением к Галимову Ш.Н. о защите чести, достоинства, компенсации морального вреда.

В обосновании исковых требований указано на то, что 28 октября 2017 года около 12 часов Галимов Ш.Н., являющийся», находясь в учебном корпусе №... университета, расположенном по адресу: адрес, в присутствии других лиц высказывал в адрес истца слова в неприличной форме, унижающие ее честь и достоинство. Истец является учредителем ООО «... которое до 2011 года имело длительные договорные отношения с на основании хозяйственных договоров. Истец начиная с 1970 года работала в ... в настоящее время является его бывшим сотрудником, знакома со многими работниками университета. 28.10.2017 истец по предварительной договоренности с профессором ...» К.Ф.Х. пришла в университет для обсуждения вопросов дальнейшего сотрудничества. Поскольку профессор Свидетель №1 проводил в это время занятия со студентами, он оставил истца в своем кабинете и попросил подождать окончания занятий. В кабинете К.Ф.Х., помимо истца, также находилась профессор К.О.А. Ответчик Галимов Ш.Н. зашел в кабинет К.Ф.Х. и начал кричать на истца, хватать ее за одежду, взял сумку истца и верхнюю одежду и вышвырнул их в коридор, а затем силой вытолкнул истца из кабинета, в присутствии других лиц, в том числе студентов, которые сбежались на крики, сопровождая свои действия оскорбительными высказываниями в адрес истца, используя при этом нецензурные выражения, чем унизил честь и достоинство истца. По обращению истца в прокуратуру адрес о привлечении Галимова Ш.Н. к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, 12.01.2018 в отношении ответчика было возбуждено дело об административном правонарушении. 31.01.2018 мировым судьей судебного участка №... судебного района адрес РБ вынесено постановление о прекращении производства об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.61 КоАП Российской Федерации, в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности. Прокуратурой при рассмотрении обращения Ивановой Г.В. было назначено проведение лингвистической экспертизы, согласно заключению №...

от дата, высказывания Галимова Ш.Н. в адрес Ивановой Г.В. содержат лингвистические признаки унижительной оценки в неприличной форме. Действия ответчика причинили истцу моральный вред, выразившийся в нравственных страданиях, длительном депрессивном состоянии, нарушении сна, снижении работоспособности и ухудшении состояния здоровья. Истец считает, что ответчик своими действиями оскорбил ее, унизил честь и человеческое достоинство в неприличной форме в присутствии посторонних лиц, после чего истец долго не могла успокоиться, нервничала, переживала, чувствовала себя униженной, испытывала неудобство перед сотрудниками университета и студентами.

Иванова Г.В. просила взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб., расходы на проведение лингвистической экспертизы в размере 9 000 руб., расходы на оплату госпошлины в размере 300 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб. согласно письменному ходатайству.

Решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 02 апреля 2018 года, постановлено: исковые требования Ивановой Г.В. к Галимову Ш.Н. о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда – удовлетворить частично.

Взыскать с Галимова Ш.Н. в пользу Ивановой Г.В. компенсацию морального вреда в размере 5 000 руб., расходы на проведение лингвистической экспертизы в размере 9 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июня 2018 года решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02 апреля 2019 года, постановлено: апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июня 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В апелляционной жалобе Галимов Ш.Н. просит отменить решение суда и принять новое, которым отказать в удовлетворении исковых требований.

Лица, участвующие в деле и не явившиеся на апелляционное рассмотрение дела, о времени и месте судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан извещены надлежащим образом, об уважительных причинах неявки не сообщили, в связи с чем, на основании ст. ст. 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, решение суда, заслушав представителя Галимова Ш.Н. – Батршину А.И., поддержавшую доводы жалобы, Иванову Г.В., ее представителя адвоката Шакирову И.Ф., согласившихся с решением суда, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждено, что 28.10.2017 около 12 часов в учебном корпусе №... университета, расположенном по адресу: адрес, Галимов Ш.Н., находясь в рабочем кабинете профессора К.Ф.Х., в присутствии К.О.А.

высказывал в адрес находившейся в этом же кабинете Ивановой Г.В. слова и выражения, унижающие честь и достоинство истца.

28.10.2017 истец по предварительной договоренности с профессором ...» К.Ф.Х. пришла в университет для обсуждения вопросов дальнейшего сотрудничества. Поскольку профессор Свидетель №1 проводил в это время занятия со студентами, он оставил истца в своем кабинете и попросил подождать окончания занятий. В кабинете К.Ф.Х. помимо истца также находилась профессор К.О.А.

Галимов Ш.Н. зашел в кабинет К.Ф.Х. и начал кричать на истца, выражаясь нецензурной бранью. Данное обстоятельство подтверждены показаниями свидетеля К.О.А.

Из записи камеры видеонаблюдения усматривается, что К.О.А. вскоре после того как в кабинет зашел ответчик, выбежала из кабинета и удалилась по коридору. Ответчик вывел истца из кабинета, вынес ее вещи, при этом находившиеся в коридоре студенты, услышав крики ответчика, удалились из коридора.

Крики ответчика отчетливо слышны при воспроизведении записи камеры видеонаблюдения, они продолжались в течение нескольких минут, пока ответчик выводил истца из кабинета и выносил ее верхнюю одежду.

Давая оценку показаниям свидетеля Б.А.А., показавшей, что ответчик не употреблял в отношении истца оскорбительных слов и выражений, суд первой инстанции отнесся к ним критически, поскольку из записи камеры видеонаблюдения усматривается, что данный свидетель подошла к кабинету только через несколько минут после того, как из него выбежала свидетель К.О.А., показав при этом, что свидетель К.О.А. вышла из кабинета в ее присутствии и зашла в свой кабинет, расположенный напротив по коридору.

Фактически как следует из видеозаписи К.О.А. вообще убежала из коридора задолго до того, как Б.А.А. вышла в коридор, и ни в какие кабинеты не заходила.

Проведённой в рамках материала проверки по обращению Ивановой Г.В. о привлечении Галимова Ш.Н. к административной ответственности по факту оскорбления, судебной лингвистической экспертизы № дата №...(17), выполненной ООО «...», установлен унижительный характер оценки истца в выражениях, использованных ответчиком.

Оценив данное заключение в соответствии с положениями ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции принял его в качестве относимого и допустимого доказательства по делу.

Судом так же установлено, что производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, в отношении Галимова Ш.Н., возбужденному по обращению Ивановой Г.В. в связи с вышеизложенными обстоятельствами, было прекращено по нереабилитирующему основанию – за истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Исследовав материалы настоящего гражданского дела, а так же материалы административного дела №... в отношении Галимова Ш.Н. по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, заслушав показания свидетелей К.О.А., Свидетель №3, К.Ф.Х., Б.А.А., обзрев в судебном заседании видеозапись камеры наблюдения, размещенной в коридоре здания университета, дав оценку собранным по делу и исследованным в судебном заседании доказательствам, суд пришел к выводу об обоснованности требований истца.

На основании чего суд пришел к выводу о причинении ответчиком морального вреда истцу высказыванием в ее адрес оскорбительных выражений, и взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 5 000 руб.

Судебная коллегия считает, что вывод суда первой инстанции соответствует требованиям материального закона и основан на фактических обстоятельствах дела.

Доводы апелляционной жалобы об отсутствии в материалах дела доказательств применения нецензурных слов, кроме показаний К.О.А., судебная коллегия отклоняет, поскольку указанный факт подтверждается объяснениями самой Ивановой Г.В., Свидетель №3, видеозаписью камеры, размещенной в коридоре учебного заведения.

Отклоняя доводы ответчика относительно порочности экспертного заключения, судебная коллегия приходит к выводу о том, что оснований ставить под сомнение выводы вышеприведенного заключения не имеется, поскольку экспертиза проводилась в рамках материала проверки прокурором адрес, при даче заключения эксперт предупреждалась об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Из материалов дела следует, что доказательств, свидетельствующих о порочности заключения, ответчик не представил.

Кроме того, несогласие с результатами экспертизы, в отсутствие относимых, допустимых и достоверных доказательств, не может ставить под сомнение выводы эксперта, предупрежденного об уголовной ответственности.

Доводы жалобы о том, что факт нецензурного обращения в адрес Ивановой Г.В. был подтверждён только показаниями свидетеля К.О.А., которая пояснила, что находится в неприязненных отношениях с Галимовым Ш.Н., что он пытался привлечь ее к дисциплинарной ответственности, судебная коллегия отклоняет.

Из показаний свидетеля К.О.А., данных ею в суде первой инстанции 28.03.2018 следует, что ответчик после данного инцидента стал плохо к ней относиться, при этом пояснила, что их связывают рабочие отношения.

В суде апелляционной инстанции (л.д. 111-119) К.О.А., так же пояснила, что с приказом о дисциплинарном взыскании она не знакома, подпись стоит не ее. Со стороны ответчика началось предвзятое отношение к ней, после того, как она выступила в качестве свидетеля.

Таким образом, не доверять показаниям свидетеля К.О.А. оснований не имеется, поскольку ответчик, по показаниям самой К.О.А. начал относиться к ней предвзято именно после данных ею показаний в суде.

Кроме того, факт нецензурного обращения в адрес Ивановой Г.В., подтверждается показаниями свидетеля К.Ф.Х., пояснившего в суде первой инстанции тот факт, что 28.10.2017, после занятий, Галимов Ш.Н. зашел к нему, и пояснил, что он видел Иванову и запретил ей появляться на кафедре, выгнав ее с кафедры матом. Галимов М.Ш. так же высказал на кафедральном совещании Свидетель №1 замечание относительно того, чтобы Иванова впредь не появлялась на кафедре. Кроме того, Свидетель №1 слышал крик в коридоре, слышал высказанные слова, но не понял кому они были адресованы.

Иванова Г.В. в судебном заседании 28.03.2018 пояснила, что 28.10.2017, находясь в кабинете К.Ф.Х., ответчик выхватил ее сумку, в присутствии К.О.А., высказал Ивановой о том, чтобы она убиралась из кабинета, выкинул ее сумку, так же угрожал, что переломает ей ноги, что уйдет оттуда она на костылях.

В суде апелляционной инстанции Иванова Г.В. (л.д. 111-119), пояснила, что не испытывает неприязнь к Галимову Ш.Н., напротив пытается прийти с ответчиком к консенсусу, поскольку ей это необходимо для работы.

Доводы жалобы о том, что требований о признании выражений Галимова Ш.Н. или сведений, им распространенных, порочащими честь и достоинство Ивановой Г.В. не заявлялось, в связи с чем, у суда оснований для взыскания морального вреда, как производного требования не имелось, судебная коллегия отклоняет.

Согласно части 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. В случае нарушения каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с данным кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Абзац десятый статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве одного из способов защиты гражданских прав предусматривает возможность потерпевшей стороны требовать компенсации морального вреда.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации морального вреда, причиненного гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Как следует из разъяснений, содержащихся в абзаце шестом пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», на ответчика, допустившего высказывание в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, действующее законодательство допускает возможность защиты чести и достоинства (доброго имени) гражданина путем заявления отдельного требования о компенсации морального вреда. Указанный способ защиты нарушенного права является самостоятельным, и его применение не обусловлено необходимостью одновременного использования какого-либо иного способа защиты.

Как следует из искового заявления, Иванова Г.В. просила взыскать с Галимова Ш.Н. компенсацию морального вреда, причиненного ей в результате оскорбления нецензурной бранью. При этом каких-либо иных требований, в том числе и требования об опровержении порочащих ее честь и достоинство сведений, истец не заявляла.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно установил, что факт причинения истцу морального вреда является доказанным, Иванова Г.В. испытала физические и

нравственные страдания, вызванные унижением ответчиком истца в оскорбительной форме.

При определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции, исходя из фактических обстоятельств дела, характера причиненных истцу физических и нравственных страданий, а также требований разумности и справедливости, обоснованно взыскал с ответчика компенсацию морального вреда в размере 5 000 руб.

Оснований не согласиться с данным выводом суда не имеется, поскольку суд в полной мере учел все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения заявленных требований, размер компенсации морального вреда определен в разумных пределах и является справедливым, соответствует причиненным Ивановой Г.В. нравственным страданиям.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы не содержат обстоятельств, свидетельствующих о нарушении судом норм материального и процессуального права, и сводятся фактически к несогласию с той оценкой, которую исследованным по делу доказательствам дал суд первой инстанции. Оснований к переоценке установленных судом обстоятельств у судебной коллегии не имеется, а потому апелляционная жалоба не может быть удовлетворена.

Оснований, предусмотренных ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения суда не имеется.

При таких обстоятельствах, решение суда является законным и обоснованным, оснований к его отмене не имеется.

Руководствуясь статьями 327-329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 02 апреля 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Галимова Ш.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий: С.В. Черчага

Судьи: Т.Л. Анфилова

А.Р. Низамова

Справка: судья Мухина Т.А.